

Соколова Марина Валерьевна

**КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются способы контекстуальных трансформаций коммуникативных фразеологических единиц с компонентами-зоонимами в марийском языке. Анализируются лексические и грамматические преобразования с учетом их влияния на семантическую структуру исследуемых фразеологизмов. Приводится классификация типов контекстуальных изменений коммуникативных фразеологических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ON DEFINITION OF BASIC CONCEPT “TƏS” AND ITS SEMANTIC FIELD BY THE EXAMPLE OF COLOUR NAMING IN THE TATAR LANGUAGE

Sitdykova Alsu Foatovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
sitdikovaa@gmail.com*

The author presents the analysis of knowledge base degree of the concept “təs” (colour) in modern philology, considers researchers’ works involved in the study of this problematic in the Turkic philology and Tatar linguistics, and along with it conducts the analysis of the concept “təs” (colour) in the Tatar language picture of the world and historical changes associated with this concept.

Key words and phrases: concept; cognition; lexical-semantic field; concept of colour; Tatar language picture of the world; concepts in Turkic philology; colour naming; colourative.

УДК 811.511.151

Филологические науки

В статье рассматриваются способы контекстуальных трансформаций коммуникативных фразеологических единиц с компонентами-зоонимами в марийском языке. Анализируются лексические и грамматические преобразования с учетом их влияния на семантическую структуру исследуемых фразеологизмов. Приводится классификация типов контекстуальных изменений коммуникативных фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: трансформация; коммуникативная анималистическая фразеологическая единица; зооним; контекст; семантика; структура.

Соколова Марина Валерьевна

*Марийский государственный университет
marinuk.sokolova@yandex.ru*

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]

Цель статьи – охарактеризовать контекстуальные трансформации анималистических фразеологических единиц (далее – ФЕ) марийского языка в произведениях художественной литературы. В работе рассматриваются коммуникативные фразеологические единицы (далее – КФЕ). Под трансформацией фразеологизма понимается его структурное или семантическое преобразование, отличное от нормы, зафиксированной в словаре [16, с. 7].

Материалом для исследования послужили 200 фразеологизмов, отобранных из прозаических и драматических произведений марийских писателей – В. Сапаева [15], С. Чавайна [19], В. Юксерна [20; 21], Я. Ялкайна [22] и др. Количественная доля КФЕ составила 48,5% от общего числа рассмотренных выражений. Нормативные свойства выбранных языковых единиц были проверены на основе сопоставления с ФЕ, зафиксированными в лексикографических источниках марийского языка [5; 6; 9; 10].

Коммуникативным фразеологизмам характерна высокая степень абстракции обозначаемых понятий, что предполагает контекстуальную реализацию переосмысленного значения исследуемых фразеологизмов, хотя нередко значение его составных компонентов может способствовать буквальной интерпретации высказывания в целом [3, с. 34].

Рассматриваемые ФЕ обладают усложненными семантической и грамматической структурами и подвергаются контекстуальным трансформациям чаще фразеологизмов других типов, что объясняется их многокомпонентностью. Необходимо заметить, что 49,5% рассмотренных КФЕ включаются в контекст отдельными предложениями без каких-либо изменений и часто используются наряду с такими вводными словами и конструкциями, как *калык манмыла* «как говорят в народе», *тошто еñ манмыла* «как говорили предки», *манеш калык* «говорит народ», *маныт* «говорят», *манмыла* «как говорится», *арам огыл калык ойла* «недаром в народе говорят» и т.д.

Проанализированный материал позволил классифицировать типы трансформаций КФЕ и способы их реализации в контексте марийских художественных произведений. В первую очередь контекстуальные изменения фразеологизмов затрагивают их грамматическую структуру. В частности, это выражается в морфологических преобразованиях, которые происходят в рамках узального использования ФЕ. Выявленные лексико-морфологические варианты составных компонентов ФЕ не нарушают структурно-семантическую целостность устойчивого оборота. Проведенное исследование показало, что при использовании фразеологизмов в контексте, в отличие от их презентации в словарях, обнаруживаются следующие морфологические изменения в их составе:

- замена отрицательной формы глагола на утвердительную, и наоборот: *Пире ден шорык кунам келшат* «Когда же волк и овца дружат» [11, с. 227]; *Чыгын имнылан сола огеш күл* «Норовистой лошади кнут не нужен» [20, с. 173];

- изменение глагола-сказуемого по лицам и числам: *Маскам лүйымö деч ончыч пайлаш огына түйгал* «Не будем делить медведя, не поймав его» (вместо *огыт пайле* «не делят») [14, с. 84];

- добавление сравнительного послелога к зоониму (подлежащему) для выражения коммуникативной цели говорящего: *Рывыж семын ний отышеи пиже* «Попал в капкан как лиса» [8, с. 89];

- изменение частеречной принадлежности слова наряду с узуальными вариантами использования компонентов ФЕ: *Пырыжат темеш* (гл.), *шорыкшат түрыс кодеш* [19, с. 277] – *Пырыжат темше* (прич.) *лиеш*, *шорыкшат илыше кодеш* = «И волки сыты, и овцы целы» [20 с. 35-36];

- прибавление притяжательного суффикса *-ж* с усилительным значением и присоединительной частицы *-ат*: *Волжо лиеш гын, сөснажат лийыт* «Если будет корыто, и свиньи найдутся» [2, с. 127];

- присоединение к существительному притяжательного суффикса *-ет* (2 л. ед.ч.) для обращения к адресату высказывания: *Койышетым ний ок коч* «Твой характер и собака не съест» [15, с. 96].

- Выявленные изменения составляют 14,4% от всех трансформаций рассматриваемых фразеологизмов.

Своеобразны и синтаксические изменения КФЕ с зоонимами. Следует отметить, что анализируемые фразеологизмы выступают в контексте в качестве самостоятельных предложений, обладая структурой простого (45,4%) или сложного предложения (23,7%), либо употребляются как составные части сложных (27,8%) и простых распространенных предложений (3,1%).

Синтаксические трансформации анализируемых фразеологизмов наиболее ярко выражаются в следующих способах изменения их структуры:

- вариантности использования союзов, а именно в их выпадении или прибавлении (4,1%): *Кок мераһым поктеп (гын), иктыжсымат от кучо* «(Если) погонишься за двумя зайцами, ни одного не поймаешь» [15, с. 246];

- инверсии (2,1%): *Пийынат шылже коя, да кочкаш ок йөрө* «У собаки мясо жирное, да не пригодное в пищу» (Ср.: *Пий коя, да шылже кочкаш ок йөрө* «Собака откормленная, да мясо ее не пригодное в пищу») [19, с. 273].

Еще одним распространенным стилистическим видом использования ФЕ является применение окказиональных приемов, касающихся компонентного состава фразеологизма. Одной из самых частых контекстуальных трансформаций ФЕ оказалась замена одного из его компонентов на другой элемент (7,2%). Замена компонента ФЕ происходит на основании семантических механизмов взаимодействия между значением фразеологизма в целом и варьирующимся компонентом, входящим в его состав [18, с. 201]. При этом замене подвергаются:

- смыслообразующий компонент-зооним, выполняющий функции дополнения: *Манмыла, карме гыч слоным ышташ лиеш* «Как говорится, из мухи можно сделать слона» [15, с. 266] (*слон* вместо *үйкыж* ‘бык’);

- глагол-сказуемое: *Пий опта – мардеж нумалеш* «Собака лает – ветер уносит» [21, с. 155] (*нумалеш* вместо *нангай* «уводит»);

- именной компонент составного именного сказуемого с нулевой связкой, который выражается именем существительным: *Вик корнышто – пий терыс, кадыр корнышто – үян кышал* «На прямой дороге – собачий навоз, на извилистой – кисель с маслом» [22, с. 46] (*кышал* вместо *терке* «тарелка»).

При подобных изменениях сохраняется внутренняя форма ФЕ и не нарушается ее значение, т.к. компоненты фразеологизма заменяются словом или словосочетанием с аналогичным оттенком значения. Нередко требования контекста обуславливают актуализацию ФЕ с применением *усложненного добавления* [13, с. 17]. Данный тип преобразования фразеологизмов заключается в добавлении новых элементов, согласующихся со смыслом высказывания, вследствие усечения нормативных компонентов устойчивого оборота (5,1%): *Түредме пашам үшкыжат өрга* «Работу при жатве и бык забодает» [19, с. 95] (Ср.: *Шотшо толмо годым үшкыжат пашам өрга* «При случае и бык работу забодает» [10, с. 293]). Подобные свойства приписываются и способу *добавления* переменных компонентов в состав фразеологизма с целью уточнения его значения (2,1%): *Вольык поч йымалне вольык ок пыте* букв. «Под хвостом у скотины скотина не закончится» [1, с. 309]. В контексте марийских художественных произведений встречается и такой тип трансформации ФЕ, как *эллипсис*, применяемый с целью лаконизации речи (4,1%). Он распространен среди коммуникативных фразеологизмов чаще, чем среди каких-либо других типов ФЕ [12, с. 100]: *Паша пире огыл* [7, с. 571] (опущение части *чодыраш ок кудал* «в лес не убежит»). Аналогичной стилистической функцией обладают случаи простого *усечения* элемента фразеологизма или его части (2,1%): *Сита, тырым кеч-кунар пукишо, садак чодырашке онча* «Хватит, волка сколько не корми, он все в лес смотрит» [8, с. 109] (вместо: *ончен урмыжеш* букв. «воет, глядя (на)»).

Противоположные структурные требования к актуализации КФЕ в контексте представляет способ *фразеологического насыщения*, предполагающий применение двух или более контекстуально не измененных фразеологизмов, используемых автором одновременно (3,1%): *Мут презым пукиша, але шуко мутланет гын, пайда ок лий маныт* «Слово теленка кормит, или, если будешь много разговаривать, то, говорят, пользы не будет» [22, с. 47]. При отсутствии изменения структуры ФЕ насыщение такого типа происходит путем сочетания двух ФЕ – синонимов, реализующих общую сему [17, с. 140].

В случае *разрыва* ФЕ, его части разъединяются переменными словами, союзами и графическими средствами (3,1%): *Пёръенън пналже уло, а ўдырамашыным пий кочкын, маньт «У мужчины есть счастье, а у женщины его съела собака»* [15, с. 77]; *Шого, меран! Пычал але пудырген огыл «Стой, заяц! Ружье еще не сломалось»* [1, с. 462].

Для достижения стилистического эффекта используется также *вклинивание* (включение) в состав ФЕ других слов, актуальных в данной речевой ситуации (2,1%): *Пий умшашке пурьмеке, вара мёнгеш от нал «Что попадает в собачью пасть, потом не отнимешь»* [11, с. 93].

Таким образом, анализ фактического материала позволил установить, что наиболее распространены видами трансформации марийских КФЕ с компонентами-зоонимами являются морфолого-синтаксические изменения, замена лексических компонентов ФЕ, усложненное добавление переменного компонента и эллипсис. Редкими типами изменений изученных выражений оказались такие способы преобразований, как фразеологическое насыщение контекста, разрыв, вклинивание и усечение. Выявленные типы фразеологических трансформаций позволяют заключить, что КФЕ обладают относительно *высокой степенью* синтаксической устойчивости [4, с. 203-204]. Преобразования КФЕ с компонентами-зоонимами способствуют обогащению контекста художественных произведений. Описанные трансформации не влияют на семантическую целостность устойчивого оборота, но способны изменять стилистическую окраску, оттенки значений фразеологизмов, что свидетельствует об авторском умении использовать языковые средства для воздействия на читателя.

Список литературы

1. Александров-Арсак А. Юмын капка ончылно. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 2008. 512 с.
2. Арбан Н. Пьеса-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1977. 242 с.
3. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. 128 с.
4. Белов П. Г. Системный анализ и моделирование опасных процессов в техносфере. М.: Изд. Центр «Академия», 2003. 512 с.
5. Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1989. 328 с.
6. Ибатов И. С. Марийские пословицы, поговорки и загадки / сост. И. С. Ибатов. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1960. 184 с.
7. Илибаева М. Кугу тўня – шыгыр тўня: ныл книган роман. Йошкар-Ола: Марий книга сав-ш, 2010. 672 с.
8. Каткова З. Кушто улат, пиалем. Йошкар-Ола: Книгам лукшо мар. изд-во, 1965. 362 с.
9. Китиков А. Е. Калыкмут. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1981. 120 с.
10. Китиков А. Е. Марий калыкмут мутер. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1991. 336 с.
11. Коршунов К. Шўм парым. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1989. 280 с.
12. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. - Дубна: Высш. шк.; Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
13. Новикова Н. А. Некоторые виды фразеологических единиц со структурой предложения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 21 с.
14. Попов-Чэмэшэр В. Шолгым // Ончыко. № 7. 2012. С. 14-88.
15. Сапаев В. Кўдырчан йўр годым. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1979. 350 с.
16. Саютина Н. В. Трансформация фразеологизмов: общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012. 23 с.
17. Семушина Е. Ю. Фразеологическое насыщение контекста (на материале английского и русского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 138-141.
18. Синельникова И. И. Вариативность и синонимия эмотивных фразеологизмов французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-204.
19. Чавайн С. Г. Возьмыжо кум том дене лукталгеш: пьеса-влак, «Элнет» роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1981. 428 с.
20. Юксерн В. Кас ўжара. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1983. 364 с.
21. Юксерн В. Кўсле. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1978. 224 с.
22. Ялкайн Я. О%го. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1958. 272 с.

CONTEXTUAL TRANSFORMATIONS OF COMMUNICATIVE ANIMALISTIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MARI LANGUAGE

Sokolova Marina Valer'evna
Mari State University
marinuk.sokolova@yandex.ru

The author considers the ways of contextual transformations of communicative phraseological units with components-zoonyms in the Mari language, analyzes the lexical and grammatical transformations taking into account their influence on the semantic structure of studied phraseological units, and presents the classification of contextual changes types of communicative phraseological units.

Key words and phrases: transformation; communicative animalistic phraseological unit; zoonym; context; semantics; structure.